

То, что для Бай Чжичжи было никчёмным, для других имело совершенно иное значение. Хотя менеджер был обычным человеком, он прекрасно разбирался в подобных вещах благодаря частым визитам разных Практиков в Клуб «Царский Двор». Одно лишь появление фрукта из воздуха подтверждало, что у этого человека определёнno есть Пространственный Артефакт.

В наши дни мало кто владеет таким сокровищем, как Пространственный Артефакт, — их всего несколько штук, и любой, у кого он есть, вызывает уважение даже у владельца клуба.

Не говоря уже о духовном фрукте, буквально переполненном столь обильной духовной энергией: его ценность была неизмерима.

Вход в клуб был открыт далеко не для простых людей, и взгляд у них был куда острее, чем у менеджера. Понимая, что при входе не место для обсуждений, менеджер поспешил почтительно поклониться. «Прошу, проходите внутрь. Этот духовный фрукт находится вне моей компетенции. Будьте добры, подождите, я позову генерального управляющего».

Линь Сяоян быстро вмешался: «Подождите! Мы его не продаём!»

Он схватил Бай Чжичжи, собираясь утащить его прочь. Нельзя было терять духовный фрукт только ради этого Халла!

Менеджер поспешил остановить их, но Бай Чжичжи загородил собой Линь Сяояна. «Теперь, когда мы можем войти, ты передумал. До чего же вы, люди, непостоянны».

Затем он повернулся к менеджеру, покачивая фрукт в руке. «Можно ли мне получить членскую карту?»

Менеджер с улыбкой ответил: «Конечно, можно. Почему бы вам обоим не пройти внутрь? Будь то членство или аукцион, мы можем всё спокойно обсудить».

Линь Сяоян возразил: «Нет, Чжичжи, послушай меня. Этот духовный фрукт гораздо ценнее Халла. Ты только появился и ещё не понимаешь его истинной ценности. Давай вернёмся. Брат Цзян скоро будет дома. Пойдём домой».

Не успел он договорить, как к ним быстрым шагом подошёл высокий мужчина в униформе. Он взглянул на духовный фрукт в руке Бай Чжичжи и широко улыбнулся. «Вы двое желаете выставить это на аукцион? Я менеджер приёмного зала, отвечаю за приём гостей. Моя фамилия Ян. Комната для гостей готова. Прошу, сюда».

Бай Чжичжи бросил фрукт в руки Линь Сяояну и сказал менеджеру зала: «Показывайте дорогу».

Менеджер, который первым их встретил, вздохнул с облегчением, когда появился ответственный. Важного гостя пока удалось задержать; неважно, состоится сделка или нет, главное — чтобы при нём не случилось никакой ошибки.

Линь Сяоян выглядел расстроенным, не зная, уйти или последовать за ними. Неужели этот маленький Лис-Демон совсем не разбирается в мирских делах? Он такой транжира!

Уйти было невозможно. Мало того, что фрукт теперь был у него в руках, — и клуб вряд ли позволил бы ему уйти, — но и если он не приведёт лисёнка обратно, брат Цзян, наверное, его просто уничтожит.

Раз уж всё так обернулось, Линь Сяояну ничего не оставалось, как пойти следом, поспешно набирая брату Цзяну сообщение с просьбой скорее возвращаться, иначе духовный фрукт пропадёт!

Не дойдя до приватной комнаты, они миновали лестницу. Бай Чжичжи поднял голову. «Что там наверху?»

Он чувствовал запах Халла; тот был недалеко. Но наверху было много людей, и запахи смешивались и путались.

Менеджер Ян ответил: «Наверху идёт аукцион».

Бай Чжичжи спросил: «Мы можем посмотреть?»

Он вложил фрукт, который держал Линь Сяоян, в руки менеджера Яна. «Разве вы не собирались его оценить? Отлично, отнесите его на оценку, а мы поднимемся посмотреть аукцион».

Менеджер Ян не был Практиком, но как менеджер приёмного зала Клуба «Царский Двор» он повидал много прекрасных вещей. Как только фрукт коснулся его руки, его насыщенный аромат и духовная энергия нахлынули на него, и он почувствовал себя легче, будто вся дневная усталость исчезла, оставив его посвежевшим.

Клуб продавал духовные фрукты, но ни один не мог сравниться по концентрации духовной энергии. Если бы этот фрукт выставили на аукцион, его бы яростно расхватывали.

Столь редкий и необычайный предмет было трудно найти. Теперь, когда он был у него в руках, он не беспокоился, что эти двое могут устроить какие-то неприятности. Он охотно кивнул. «Вы оба не являетесь членами клуба, поэтому делать ставки может быть немного неудобно. Я попрошу кого-нибудь сопровождать вас. Официант подробно объяснит правила аукциона. Как вам такое?»

Бай Чжичжи кивнул. «Конечно, так и сделаем».

Менеджер Ян небрежно подозвал проходящего мимо официанта и тщательно объяснил ситуацию с этими двумя гостями. Ему нужно было поспешить и запечатать фрукт, пока его духовная энергия не рассеялась. Дав указания, он серьёзно добавил: «Хорошо позаботьтесь о них. Позже проводите в Переговорную Но 7. Свяжитесь со мной в любое время, если что-то понадобится».

Пока он давал указания, Линь Сяоян потянул Бай Чжичжи за рукав и прошептал: «Зачем нам на аукцион? У тебя есть деньги что-то купить?»

Бай Чжичжи спокойно ответил: «Нет».

Линь Сяоян: «Тогда зачем идти на аукцион, если нет денег?»

Бай Чжичжи: «Кто сказал, что я иду на аукцион? Мы ведь здесь, чтобы найти Халла, разве нет?»

Линь Сяоян ошарашенно выдохнул: «А? Он наверху?»

Бай Чжичжи кивнул. «Да».

Что не так с этим человеком? Такой непостоянный и забывчивый.

Теперь Линь Сяоян был полностью сосредоточен на том, сможет ли он благополучно вернуть фрукт, и не мог думать о Халле.

Бай Чжичжи добавил: «К тому же, у меня нет денег. Но у Цзян Линя, наверное, есть? Ты всегда говоришь, что он богатый и щедрый. Он сказал, что я могу просить у него всё, что захочу».

Линь Сяоян снова ошарашенно выдохнул: «А?» Он вовсе не имел в виду «капитал» в этом смысле, да и «щедрый» тоже! Когда он говорил, что брат Цзян щедрый?!

Линь Сяоян однажды уже бывал в Клубе «Царский Двор», с братом Цзяном, но они ходили в ресторан. В аукционном зале он никогда не был. Пока официант вёл их в приватную комнату аукциона, он с любопытством оглядывался по сторонам.

Линь Сяоян: «Так вот как тут внутри».

Бай Чжичжи: «Ты тоже здесь никогда не был?»

Линь Сяоян прошептал: «С суммой на счёте меньше четырёх цифр я был здесь только в мечтах».

Бай Чжичжи: «Разве ты только что не заработал денег от семьи Чжоу?»

Линь Сяоян вздохнул. «Я всё потратил на талисманы и пилюли».

То небольшое, что осталось, пошло на красные конверты для всех во дворе. Теперь у него и правда было меньше четырёх цифр.

Как только они вошли в комнату, перед ними оказалась огромная стеклянная стена, через которую была видна аукционная сцена внизу. Линь Сяоян понял, что они находятся на уровне антресолей. Внизу был открытый аукционный зал, где множество людей поднимали таблички и делали ставки.

Бай Чжичжи тоже заметил разницу между двумя зонами и спросил официанта: «Почему вы не повели нас вниз? Это место только для просмотра?»

Официант быстро ответил: «Это приватная комната на антресольном уровне. Делать ставки можно и отсюда. Поскольку аукцион уже начался, заходить в основной зал означало бы потревожить других. Эти VIP-комнаты обычно предназначены для особых гостей. Из-за особых обстоятельств сегодня мы могли привести вас только сюда».

Линь Сяоян: «Для особых гостей?»

Официант: «В нашем заведении часто выставляются редкие и ценные сокровища. Уважаемые гости, приобретающие такие предметы, — люди известные. Для их безопасности мы предоставляем более защищённую и приватную обстановку».

Бай Чжичжи понял. Внизу все покупки были полностью видны каждому. Здесь, наверху, другие знали только номер комнаты, но не тех, кто внутри, так что приобретение ценных предметов не привлекало нежелательного внимания.

Сравнивая это с миром культивации, он решил, что там всё же было лучше. Со скрывающим

артефактом никто никого не узнавал. Не нужно было так мучиться с разными этажами.

Официант принёс меню комнаты. «Желаете ли что-нибудь заказать?»

Линь Сяоян взял его, закрыл, даже не глядя, и быстро вернул обратно. Когда он приходил с братом Цзяном раньше, он видел здешние цены. Самый дешёвый чайник чая стоил восемнадцать тысяч.

У него в кармане было меньше тысячи, а у лисёнка и банковского счёта-то не было. Лучше не смотреть, они всё равно не могли себе этого позволить.

Линь Сяоян попытался отодвинуть меню, как будто и не видел его, но Бай Чжичжи наклонился. «Что в нём?»

Линь Сяоян: «Ничего. Просто обычные вещи. Если хочешь что-нибудь съесть, дядя Гао может приготовить, когда мы вернёмся».

Бай Чжичжи, удовлетворённый, не стал настаивать. Еда его и так не особо волновала.

Линь Сяоян вернул меню официанту с невозмутимым видом и спросил Бай Чжичжи: «Где Халл?»

Бай Чжичжи указал на круглый стол возле аукционной сцены внизу. «Вон там. У него табличка с номером три».

В этот момент на сцене продавали коллекционный ювелирный гарнитур. Халл поднимал табличку несколько раз, но, казалось, участвовал просто так, для вида. После нескольких ставок он остановился, явно не заинтересованный этими предметами.

Линь Сяоян пристально посмотрел и вздохнул: «Может, он просто пришёл поразвлечься. Может, с другим лицом проще вращаться в обществе. Мы слишком много думаем».

Перед иностранными Адептами многие заискивают, особенно те, кто может попасть в Клуб «Царский Двор», — у всех есть статус и связи, и большинство из них кое-что знают о Практиках. Смена лица действительно может избавить от многих хлопот.

Бай Чжичжи так не считал. В деревне Луося он избил Халла до полусмерти, даже выбил ему несколько зубов. Если только не случилось что-то действительно исключительное, он сомневался, что Халл был в настроении выходить и развлекаться.

Но он не стал говорить Линь Сяояну, о чём думает. Вместо этого он указал на аукционную сцену с любопытством: «Разве вы не говорите, что не принимаете обычные вещи? Что такого особенного в этих предметах?»

Линь Сяоян: «Золото и серебро легко достать, а вот антиквариат и украшения редки. Так что они, конечно, не обычные».

Бай Чжичжи всё ещё не понимал. Золото и серебро добывают из камней, сверкающие бриллианты тоже добывают из камней. Что касается антиквариата, что такого особенного в вещах, которым несколько сотен лет? Его отец разбил бессчётное количество чайных чашек, которыми пользовались тысячи лет.

Если и было что-то особенное среди этих предметов, так это, наверное, жемчуг. В конце

концов, в Цинцю жемчуг был чуть более редким, чем камни. Но в этом жемчуге не было духовной энергии, и каждая жемчужина была такой маленькой, что почти невидимой.

Считать эти вещи сокровищами, но называть его собственноручно изготовленный Золотой Лист обычным. Пф, безвкусные люди.

Линь Сяоян спросил сопровождающего их официанта: «Что дальше? Какой главный лот в финале?»

Официант достал буклет и сказал: «Позже будет набор украшений из золотистого нанму, экран с пионами, вышитый золотой духовной нитью, картина "Дама, любующаяся луной" и один лян Чае "Хрустальный Туман"».

Они пришли в середине аукциона, многое уже было продано, так что оставалось немного; аукцион близился к завершению.

Но услышав о Чае «Хрустальный Туман», Линь Сяоян просиял. Он прищёлкнул языком и сказал Бай Чжичжи: «Думаю, его цель — Чай "Хрустальный Туман". Этот чай чрезвычайно редок, его выращивают только на Духовной Почве. Урожай собирают раз в десять лет, и получают всего около ста цзинь за раз. Поэтому даже один лян трудно найти — можно сказать, это то, чего за деньги не купишь».

Если его выставили на этом аукционе, значит, владелец, стоящий за всем этим, должно быть, взял его из своей личной коллекции, просто чтобы продемонстрировать силу клуба. В конце концов, если время от времени не показывать вещи, которые нигде больше не найдёшь, разве был бы Клуб «Царский Двор» так известен в этих кругах?

Бай Чжичжи: «Им нужно так скрытничать только ради покупки чая?»

Линь Сяоян пролистал буклет: «Кроме чая, позже почти не на что будет делать ставки».

Как раз в этот момент вынесли новый лот. Они увидели, как Халл снова начал торговаться.

Сначала они думали, что цель Халла — Чай «Хрустальный Туман», и поэтому он будет небрежно участвовать в предыдущих лотах, как и раньше. Но на этот раз Халл, казалось, боролся всерьёз, всегда отвечая более высокой ставкой.

Убедившись, что Халл не просто балуется, а действительно хочет это приобрести, Линь Сяоян быстро вывел HD-проекционный экран в их кабинке: «Это картина "Дама, любующаяся луной"?»

Бай Чжичжи тоже посмотрел. То ли из-за этого странного экрана, то ли ещё почему, изображение казалось размытым и нечётким.

Внизу торг необъяснимо накалился. Начавшись со ста тысяч, цена уже достигла трёх миллионов. Конкурентом Халла был гость за столом No 12, кто-то незнакомый, и Линь Сяоян его не узнал.

Поначалу несколько других заинтересовались и присоединились. Но вскоре они заметили, что эти два стола явно настроены на победу, и перестали участвовать. Однако борьба оставалась ожесточённой.

Вскоре цена превысила десять миллионов. Многие в зале перешёптывались, вероятно, находя

это странным. Обычная картина с дамой, хоть и антикварная и хорошо сохранившаяся, не принадлежала кисти какого-либо исторически известного мастера. Цена в один-два миллиона была бы для неё потолком.

Бай Чжичжи и Линь Сяоян решили остаться в своей ложе и наблюдать, кому в конце концов достанется картина. Однако Линь Сяоян спросил официанта: «Это ведь считается антиквариатом? Если иностранец купит её и вывезет из страны, будет ли это считаться контрабандой культурных ценностей?»

Официант с улыбкой просто пояснил: «Все аукционные лоты зарегистрированы и задекларированы. Все процедуры соблюдены, налоги уплачиваются своевременно. Это не национальные сокровища, а предметы из частных коллекций с законным происхождением. Транзакции полностью легальны».

Линь Сяоян сфотографировал картину и отправил брату Цзяну. Халл так агрессивно торговался за неё; Линь Сяояну было интересно, что в ней такого особенного.

Он думал, что всё остановится на отметке около десяти миллионов, но торги продолжались. Сначала цена росла на сотни тысяч, затем на миллионы.

Картина, стартовавшая со ста тысяч, теперь стоила тридцать миллионов и приближалась к сорока.

Бай Чжичжи заметил, что многие внизу удивлены такой ценой, и с любопытством спросил: «Сорок миллионов — это много?»

Линь Сяоян: «Много. Огромная сумма. Обычный человек может работать всю жизнь, экономить на всём и всё равно никогда не накопить десять миллионов».

Цена вскоре превысила пятьдесят миллионов, затем шестьдесят, устремившись к семидесяти.

Стол, конкурировавший с Халлом, явно замедлился с повышением ставок, как будто не мог позволить себе такие суммы. Халл, однако, оставался невозмутимым. Каждый раз, когда противник поднимал ставку, он в следующую секунду следовал за ним, словно был готов заплатить на миллион больше любой предложенной цены, лишь бы заполучить лот.

Наконец, цена достигла восьмидесяти миллионов. Стол No 12 сдался, и картина «Дама, любующаяся луной» в итоге досталась Халлу.

Линь Сяоян тихо присвистнул: «Что же такого особенного в этой картине? Иностранец — разве он вообще способен оценить живопись тушью наших предков?»

Бай Чжичжи тоже было любопытно. Что делало эту картину настолько особенной, что она оказалась даже ценнее, чем очищенные им золотые листья?

Подумав, Бай Чжичжи незаметно выпустил нить своего духовного сознания, чтобы зацепиться за Халла. Ему хотелось поближе рассмотреть, что же такого особенного в этой картине.